

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.Б. Орлов, А.Д. Попов

СКВОЗЬ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

РУССО ТУРИСТО

советский выездной туризм
1955–1991

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2016

УДК 338.481

ББК 65.433

О-66

Рукопись подготовлена при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ,
проект № 12-01-0058 (2013–2014 гг.)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.Э. Багдасарян*;

доктор исторических наук, доцент *Ю.С. Путрик*

Орлов, И. Б., Попов, А. Д. Сквозь «железный занавес». Рус-
О-66 со туристо: советский выездной туризм, 1955–1991 [Текст] /
И. Б. Орлов, А. Д. Попов ; Нац. исслед. ун-т — Высшая шко-
ла экономики. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,
2016. — 351, [1] с. + 8 с. ил. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-1394-1
(в пер.).

В монографии на основе архивных документов, опубликованных источников, советской, постсоветской и зарубежной историографии реконструируются институциональные и организационно-правовые аспекты, объемы и география, формы и особенности советского выездного (зарубежного) туризма 1955–1991 гг. Неоинституциональный подход позволил авторам показать зависимость этих параметров и тем-невых практик советских туристов за рубежом от основополагающих принципов — базовых в деятельности туристских организаций, ответственных за отправку граждан СССР в зарубежные туры, — а также рассмотреть политико-идеологическую составляющую этих поездок в контексте холодной войны.

Для специалистов в области истории туризма и международных отношений, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересую-щихся советской историей.

УДК 338.481

ББК 65.433

ISBN 978-5-7598-1394-1

© Орлов И.Б., Попов А.Д., 2016

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Советский заграничный туризм: институциональная составляющая.....	33
Глава 2. Туристская география в реалиях холодной войны	99
Глава 3. «Я планов наших люблю громадь»: объемы выездного туризма	109
Глава 4. «Высоко держать честь и достоинство»: советский турист между отдыхом и политической работой.....	129
Глава 5. «Лучшие представители нашей Родины»: социальный и демографический портрет советского туриста.....	150
Глава 6. Между Сциллой прибыли и Харибдой идеологии: ценовая и валютная политика в сфере туризма.....	158
Глава 7. Турбизнес по-советски: программы туров и проблемы обслуживания.....	168
Глава 8. «Оправдать оказанное доверие»: роль табу в советском выездном туризме	195
Глава 9. В потребительском раю: теневая экономика путешествий за рубеж	241
Глава 10. «Великие открытия» советских туристов за рубежом.....	256
Глава 11. На острие холодной войны: советский выездной туризм в США	272
Глава 12. В гостях у «своих» и «чужих»: советские туристы в разделенной Германии.....	299

Заключение	321
Приложения	329
1. Справка о выезде советских туристов за границу в 1957 г. и проект плана выезда на 1958 г.	329
2. Анкета советского туриста, совершавшего туристскую поездку за границу	333
Библиография	337

Введение

...Нужно, чтобы советский туризм стал бы кровным делом, так сказать, плотью и кровью каждого работника отделения «Интуриста».

*Из стенограммы Всесоюзного совещания работников «Интуриста»,
17–20 января 1961 г.¹*

Советские люди постоянно помнят, что туристский обмен между социалистическими и капиталистическими странами является ареной политической и идеологической борьбы...²

Слово «туризм» в советской действительности, тем более применительно к сфере международного обмена, на первый взгляд кажется эвфемизмом, скорее затемняющим, нежели проясняющим суть явления. Ведь более привычно воспринимать туризм прежде всего как отдых и приключение, а не как вид идеологической работы и политической деятельности. Но известный российский социолог и культуролог Л.Г. Ионин, включив путешествия, наряду с научным творчеством, культурным переживанием, дружбой и прочим, в «конечные сферы значений» и противопоставив их «тоталитаризму повседневности», признавал, что для советского человека были вполне доступны все вышеперечисленные сферы. Именно они создавали ощущение полноты жизни и свободы выхода за пределы повседневности советской эпохи³.

«Туристская революция» второй половины XX в., связанная с масштабными изменениями в сфере индустрии туризма, резким расши-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 158.

² Иностраный туризм на службе мира: обзор / Байбаков А.И., Кулдошин Н.М., Никольский М.В. и др. М., 1983. С. 6.

³ Ионин Л.Г. Свобода в СССР: ст. и эссе. СПб., 1997. С. 14, 22–23.

рением объемов туристских⁴ потоков и географии международного туризма, затронула и Советский Союз. Ослаблению «железного занавеса» и потеплению отношений с Западом способствовали процесс десталинизации, охвативший СССР и страны народной демократии, декларированный XX съездом партии (1956 г.) принцип мирного сосуществования двух мировых систем и отказ от неизбежности третьей мировой войны. При этом реанимация международного туризма в СССР в середине 1950-х годов была связана в основном с развитием контактов внутри социалистического лагеря и, особенно, с резко увеличившимся международным туристским обменом советских профсоюзов.

Историографический обзор

Авторы не ставили целью дать развернутую историографию рассматриваемой в книге проблематики, а остановились только на наиболее значимых для формирования и развития отдельных проблемных полей работах. Предваряя историографический анализ, отметим, что за последние годы исследовательское пространство, связанное с различными аспектами международного (в том числе выездного) туризма в СССР, резко расширилось.

С определенной степенью условности литературу по этой проблематике можно разбить на три группы: труды общетеоретического и методологического характера; обзорные работы, освещающие различные стороны международного туризма в XX столетии; исследования, посвященные истории зарубежного (выездного) туризма в СССР.

В мировом научном сообществе вплоть до рубежа 1960–1970-х годов сфера туризма изучалась, главным образом, экономистами, историками и географами. Исследователи анализировали в основном частные аспекты туризма, в том числе в их историческом измерении. Однако представители зародившейся в 1970-е годы социальной географии туризма привнесли новые подходы в его изучение. В частности, в 1998 г. Паскаль Кювелье (*Pascal Cuvelier*) ввел понятие «туристические практики»⁵. Спустя несколько лет авторы сборника «Туризм 1»

⁴ Здесь и далее в тексте используется слово «туристский» («туристический» — в некоторых названиях и цитатах).

⁵ *Cuvelier P.* Anciennes et nouvelles formes du tourisme: une approche socio-économique. Collection: Tourismes et Sociétés. l'Harmattan, 1998.

использовали это понятие в качестве характеристики процесса обучения и развития личности человека⁶.

В числе работ второй историографической группы следует отметить книгу М.А. Ананьева «Международный туризм» — одно из первых в СССР исследований истории и географии международного туризма, в том числе его экономического, политического и социального значения. В работе содержится обзор развития мирового транспорта и средств размещения, информация о таможенных правилах и т.п.⁷ Следует также обратить внимание читателя на совместную работу Б. Рогатина, В. Квартальнова и В. Ухова, освещающую деятельность Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», и в том числе молодежный туристский обмен СССР с зарубежными странами⁸. В справочнике, подготовленном В.Д. Уваровым и К.Г. Борисовым, представлена подробная информация о структуре и деятельности около 300 международных (в том числе советских) правительственных и неправительственных организаций и агентств, связанных с развитием мировых туристских связей⁹. Г.А. Папирян провел основательный экономический анализ международной туристской деятельности, состояния мировых туристских рынков и индустрии туризма (гостиничного хозяйства, транспорта, туроператоров и турагентов)¹⁰. Кроме того, хотелось бы выделить исследование В.А. Квартальнова, обратившего внимание на мотивацию туристских поездок, менеджмент и маркетинг в сфере туризма, эволюцию международного туристского рынка¹¹.

Работы советского периода из третьей историографической группы, затрагивающие международные туристские связи Советского Союза, как правило, ограничивались количественными данными о гражданах, отправлявшихся в заграничные поездки во второй по-

⁶ Equipe MIT. 2002. *Tourismes 1. Lieux communs*. P., 2002.

⁷ *Ананьев М.А.* Международный туризм. М., 1968.

⁸ *Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В.* Орбиты «Спутника». М., 1976.

⁹ *Уваров В.Д., Борисов К.Г.* Международные туристские организации: справочник. М., 1990.

¹⁰ *Папирян Г.А.* Международные экономические отношения: экономика туризма. М., 1998.

¹¹ *Квартальнов В.А.* Туризм: теория и практика: избр. тр.: в 5 т. М., 2003.

ловине XX в., сюжетами о «поездах дружбы» и туристском обмене между городами-побратимами¹². Причем, как правило, разделы, посвященные выездному туризму, проигрывали по объему повествованиям о приеме иностранных туристов в СССР. Например, в монографии Г.П. Долженко параграф «Советские туристы за рубежом» состоит всего из двух страниц текста, почти половина которого освещает круиз советских трудящихся вокруг Европы на теплоходе «Абхазия» в 1930 г.¹³

Если советский международный туризм рассматривался как проявление политики пролетарского интернационализма¹⁴, то в оценках западного туризма преобладало осуждение практики идеологической обработки граждан, собиравшихся посетить СССР и страны Восточной Европы, с целью пропаганды капиталистического образа жизни¹⁵. Иначе говоря, использование туризма в качестве идеологического оружия советскими учеными относилось почти только на счет западных государств¹⁶. Впрочем, были и исключения. К примеру, В.Ф. Касаткин откровенно определил советский зарубежный туризм как «самоокупаемый канал внешнеполитической пропаганды», правда, эта публикация не была предназначена для широкой аудитории¹⁷.

В свою очередь, в западной историографии широко распространилось зеркальное мнение, что советские и иностранные туристы

¹² См., например: *Исмаев Д.К.* Туризм — путь взаимопонимания между народами. М., 1977; *Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф.* Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985.

¹³ *Долженко Г.П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д, 1988. С. 154–155.

¹⁴ *Дворниченко В.В.* Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С. 10.

¹⁵ *Артемов В.Л.* По тылам психологической войны. М., 1973. С. 25; *Его же.* Анатомия лжи. М., 1973. С. 181; *Техника дезинформации и обмана.* М., 1978. С. 15–16.

¹⁶ *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. М., 1971. С. 98, 122.

¹⁷ *Касаткин В.Ф.* Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1975. С. 11 (автореферат этой диссертации имел гриф «Для служебного пользования»).

служили для советского правительства инструментом пропаганды, а в целом международный туризм в СССР был важным компонентом советского «культурного наступления». Профессор Колумбийского университета Фредерик Баргхорн (*Frederick Barghoorn*) характеризовал советский туристский обмен через призму понятия «культурная дипломатия», подразумевая под последней особую форму достижения политических и пропагандистских целей посредством манипулирования культурными, в том числе туристскими, связями¹⁸. По мнению Веры Данэм (*Vera Dunham*), после Второй мировой войны в СССР состоялась «большая сделка» между коммунистическим режимом и лояльной ему группой советских граждан, материально простимулированной; важной составляющей этой сделки был досуг¹⁹. Американский исследователь Джон Бушнелл (*John Bushnell*) назвал поездки граждан Советского Союза за рубеж одним из «источников пессимизма» для советского человека, поскольку посещение других странставляло многих из них сомневаться в правильности курса КПСС²⁰.

Французский историк Робер Бертон-Ож (*Robert Berton-Hogge*) посвятил одну из своих работ анализу географии и объемов поездок советских туристов за рубеж и иностранных граждан в СССР в 1958–1977 гг. Характеризуя послесталинский период как время открытия границ СССР, автор отметил направленность советского туризма прежде всего на туристский обмен с социалистическими странами²¹.

Профессор канадского Университета Британской Колумбии Энн Горсач (*Anne Gorsuch*) в своей работе «Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе» из всего многообразия функций международного туризма (образование, удовольствие, потребление и проч.) сосредоточила внимание на перформативной функции советских туристских поездок в Западную Европу в период «оттепели». Рассматривая между-

¹⁸ Цит. по: Россия и внешний мир: диалог культур: сб. ст. М., 1997. С. 257–258.

¹⁹ *Dunham V.* In Stalin's Time: Middle-Class Values in Soviet Fiction. Cambridge, 1976. P. 5, 17.

²⁰ *Bushnell J.* The “New Soviet Man” Turns Pessimist // *The Soviet Union since Stalin.* Bloomington, 1980. P. 191–192.

²¹ См.: *Berton-Hogge R.* Le tourisme en Union Soviétique // *Problèmes politiques et sociaux.* 1982. No. 437. P. 1–36.

народный туризм в более общем контексте «театра дипломатии», она подчеркивает, что «в духе политики мирного сосуществования» советского туриста отправляли за границу «главным образом как посланника, который должен был установить теплые, но вместе с тем не лишённые осторожности отношения между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом». При этом туризм как «форма дипломатии эпохи холодной войны» и одно из направлений «культурного наступления» Советского Союза на Западную Европу имел свою специфику: советскую действительность представляли обычные граждане, которые «должны были выглядеть менее искушенными» в политике и демонстрировать «человеческое лицо советского социализма». Но эта внешняя неискушенность компенсировалась, по убеждению автора, особым отбором кандидатов на поездку, спецификой комплектуемых групп (как правило, специализированных) и особой политической подготовкой туристов, отправлявшихся на Запад²².

Не совсем точно используя понятие «международный туризм»²³, Горсач, тем не менее, совершенно справедливо датирует начало выездного туризма в СССР апрелем 1955 г., когда была принята резолюция ЦК партии, открывшая для советских граждан возможность выезжать за пределы страны. Хотя на тот момент предусматривалась возможность выезда только в соцстраны (поездки на Запад откладывались на неопределенное время), на практике уже к июлю «Интурист» вел переговоры с британским агентством «Прогрессивные туры» и с норвежскими и шведскими агентствами о посещении советскими туристами Англии, Норвегии и Швеции. По мнению канадского историка, зарубежный туризм стал «средством продвижения нового, постсталинского, советского я». Путешествуя, туристы пели советские песни, раздавали сувениры, встречались с политиками и журналистами, отвечали на вопросы и читали лекции, давали концерты профессионального и самодеятельного творчества²⁴.

²² Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе // Антрополог. форум. 2010. № 13. С. 359–360, 362, 367–368, 370, 374.

²³ Международный туризм включает, наряду с выездным (или зарубежным), въездной (иностранной) туризм.

²⁴ Горсач Э. Указ. соч. С. 360.

Идеи Э. Горсач о советском выездном туризме (как в социалистические, так и в капиталистические страны) нашли отражение в авторской монографии «This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin», изданной в 2011 г. авторитетным издательством Oxford University Press²⁵. Эта книга стала первым на Западе монографическим исследованием, в котором такое большое внимание было уделено поездкам советских граждан за рубеж (хотя рассматриваются здесь и другие вопросы — развитие внутреннего туризма в постсталинский период, посещение Эстонской ССР как «советской заграницы», кинематограф эпохи холодной войны). Безусловно, заслуживает уважения использование канадской исследовательницей широкого круга источников (документов ГА РФ, РГАНИ и РГАСПИ, публикаций в центральной советской периодике, воспоминаний и интервью), чем далеко не всегда отличаются исследования западных авторов. Однако хронология материала все же относится лишь к 1950–1960-м годам, т.е. отражает скорее процесс становления советского выездного туризма, чем динамику его развития. Между тем, при сохранении многих сходных черт, поездки советских граждан за рубеж в эпоху застоя и перестройки все же существенно отличались от образцов периода «оттепели», что объяснялось, в первую очередь, увеличением количества выезжавших.

Среди англоязычных работ, безусловно, заслуживает внимания статья молодого исследователя Алексея Голубева (Петрозаводск — Ванкувер) «Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland». В ней автор характеризует поездки советских граждан за рубеж как способ их приобщения к западной потребительской культуре, влияние которой способствовало переоценке ими тезиса о безусловном превосходстве социализма над капитализмом. Выбор для исследования примера Финляндии более чем оправдан, поскольку из капиталистических стран именно она поддерживала с СССР самые тесные отношения, в том числе по каналам въездного и выездного туризма²⁶. Общие же вопросы советско-финского сотрудничества в сфере туриз-

²⁵ *Gorsuch A.* All This Is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. N.Y., 2011.

²⁶ *Golubev A.* Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland [Electronic resource]. URL: http://academia.edu/1216246/.Soviet_tourism_and_western_consumerism_a_meeting_in_Finland.

ма были рассмотрены в работах профессора Университета Турку Айво Костайнена (*Auvo Kostainen*)²⁷.

В российской историографии последних лет обозначился качественный поворот в исследовании истории советского выездного туризма. Очевиден отход от традиционного для советской историографии интереса к туристским институтам (ВАО «Интурист», БММТ «Спутник» и Отдел по международному туризму Центрального туристско-экскурсионного управления (ЦТЭУ) ВЦСПС) к изучению поведения советских людей за границей. Институциональная же составляющая анализа оказалась в большей степени сведена к описанию механизма отбора кандидатов на зарубежную поездку. Географические рамки современных исследований советского выездного туризма довольно широки, охватывают не только страны народной демократии, но и западные государства. Некоторые работы связаны с организацией путешествий советских граждан в отдельные зарубежные страны, например, в Болгарию²⁸, Западную и Восточную Германию²⁹, Францию³⁰.

Впечатлениям советских людей о заграниче посвящено исследование заведующего отделом современной истории России Санкт-Петербургского института истории РАН А.Н. Чистикова. На основе нескольких групп источников он наглядно демонстрирует, как субъективные впечатления советских туристов корректировались в зависимости от способа их презентации после возвращения на родину, с участием механизмов цензуры и самоцензуры. К примеру, в выступлениях перед профессиональной аудиторией, в отличие от газетных статей и публичных лекций, акцент чаще смещался в сторону анализа

²⁷ *Kostainen A.* Mass Tourists, Groups and Delegates: Travel from Finland to the Soviet Union from 1950 to 1980 [Electronic resource]. URL: <http://www.genealogia.fi/emi/art/article242e.htm>; *Костайнен А.* Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950–1980 гг. // Турист. фирмы. Вып. 15. СПб., 1997. С. 247–248.

²⁸ *Попов А.Д.* Народная Республика Болгария как объект зарубежного туризма советских граждан // Дринов. зб. Харків; Софія, 2011. Т. IV. С. 302–309.

²⁹ *Попов А.Д.* Экспорт советской модели выездного туризма: случай разделенной Германии // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История». 2013. Вып. 3. С. 155–165.

³⁰ *Андреева Е.Б.* Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006.

вынесенного из поездки положительного опыта. Анализ отчетов руководителей туристских групп позволил историку из Санкт-Петербурга очертить круг вопросов, интересовавших вышестоящие органы: численность и социальный состав группы; объекты показа; недостатки в деятельности «Интуриста» и принимающей организации; квалификация гидов-переводчиков и экскурсоводов; уровень обслуживания в гостиницах и ресторанах, результаты встреч с населением; случаи «неправильного поведения советских туристов». Но заданность и во многом унифицированный характер структуры отчетов руководителей туристских групп и сопровождающих «Интуриста» сужают возможности исследователя по выявлению впечатлений советских туристов. Если группа была сборной, то ее руководитель писал в основном о встречах с работниками данного предприятия или учреждения. Отчеты специализированных групп, напротив, как правило, насыщены узкоспециальной информацией. Впрочем, в ряде случаев отчеты не ограничивались официальными клише, а содержали весьма подробные сведения о прошедшей поездке. В личных записях преобладал бытовой интерес. А.Н. Чистиков также делает попытку из всей пестроты и разнообразия впечатлений и оценок вычленил несколько явлений, о которых советские туристы писали и говорили чаще всего: исторические достопримечательности, хорошие дороги европейских стран, чистота на улицах, автомобили и яркая реклама³¹. Аналогичные вопросы автор рассматривает и в других статьях, ограничиваясь, к сожалению, лишь периодом «оттепели»³².

Главный специалист отдела информации, публикации и научно-го использования документов Государственного общественно-поли-

³¹ Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем или худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 169–172, 174–175.

³² Чистиков А.Н. Советский турист за рубежом, 1950-е и 1960-е гг. // Человек и личность как предмет ист. исследования: Россия (конец XIX — XX в.): междунар. colloquium: науч. докл. СПб., 2010. С. 198–205; *Его же*. Советский турист в Финляндии в середине 1950-х — середине 1960-х гг. // Новейшая история России: время, события, люди: сб. ст. и воспоминаний к 75-летию почет. проф. СПбГУ Г.Л. Соболева. СПб., 2010. С. 384–392; *Его же*. Советский выездной туризм 1950–1960-х годов: социальный аспект // Социал.-культур. аспекты развития экономики России XIX–XX веков: материалы I Всерос. науч. конф. (СПб., 25–26 мая 2011 г.). СПб., 2012. С. 184–190 и др.

тического архива Пермской области С.А. Шевырин также посвятил свою работу поведению за границей советских туристов, нередко посещавших в свободное время не совсем «политически выдержанные» заведения: стриптиз-клубы, ночные бары или церкви. Значительное внимание в своих работах С.А. Шевырин уделил механизму отбора кандидатов на поездки начиная с низовой профсоюзной организации (месткома) и заканчивая Комиссией по выездам за границу при обкоме КПСС³³. В другой работе исследователь обратил внимание не только на установленные нормы поведения советских туристов за границей, но и на многочисленные факты, связанные с систематическим нарушением этих норм³⁴.

В написанной московским историком Л.В. Силиной на материалах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) статье, посвященной деятельности идеологического аппарата ЦК КПСС в области внешнеполитической пропаганды, освещаются особенности вездного и выездного туризма в 1960-е годы. Однако основное внимание автора обращено на механизмы взаимодействия партийных структур с ВАО «Интурист» и советскими посольствами за границей³⁵. Диссертационное исследование Е.Б. Андреевой посвящено анализу эволюции туристских практик русских во Франции в XIX – начале XXI вв., в том числе особенностей развития советского туризма как социокультурного феномена, социального «портрета» русского туриста во Франции, отношения русских туристов к Франции и французам³⁶.

Об особенностях потребительских предпочтений советских работников за границей в 1960–1970-е годы мы узнаём из статьи молодого

³³ *Шевырин С.А.* «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы, как...» [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html>.

³⁴ *Шевырин С.А.* «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/pronikновение-nashe-po-planete-osobenno-zametno-vdaleke.html>.

³⁵ *Силина Л.В.* Иностраннный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) // Наука и школа. 2010. № 4. С. 136–140.

³⁶ *Андреева Е.Б.* Эволюция туристских практик русских во Франции...

историка из Москвы А.С. Ивановой³⁷. Думается, здесь можно провести определенные параллели, ведь вряд ли потребительские вкусы советских туристов принципиально отличались от предпочтений работавших за рубежом советских граждан. Разница состояла лишь в финансовых и иных возможностях для «шопинга». Исследователь из Москвы Е.П. Архипова рассмотрела международно-правовые формы сотрудничества СССР и ряда капиталистических государств в области туризма, географию туров и основные виды советского выездного туризма в 1980–1991 гг. Автор обратила внимание на основные проблемы и недостатки заграничных поездок указанного периода: жесткую регламентацию объемов зарубежных туров, строгий отбор кандидатов на поездку и просуществовавшее до 1988 г. распределение путевок через профсоюзные организации³⁸.

В последнее время достаточно активное изучение советского международного туризма ведется и украинскими историками. Однако в обобщающем труде, посвященном истории туризма на Украине, вопросам выездного туризма практически не уделено должного внимания³⁹. Важным шагом в изучении советского зарубежного туризма стала монография доцента Черкасского национального университета им. Б. Хмельницкого О.Н. Радченко, в которой выездному туризму 1960–1980 гг. посвящен небольшой раздел, основанный на документах украинских архивов и личных беседах с туристами⁴⁰. Заслуживает внимания вывод автора о том, что несмотря на все усилия партийных органов направить зарубежный туризм в «пропагандистское русло» он имел «все признаки торгового туризма»⁴¹. В ряду работ историков с Украины, написанных на украинском языке, следует упомянуть статью Г.А. Гарбар, посвященную идеологической составляющей вы-

³⁷ *Иванова А.* «Солнце село ниже ели...»: Потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // *Родина*. 2011. № 3. С. 116–117.

³⁸ См.: *Архипова Е.П.* Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристического обмена с капиталистическими странами) // *Соврем. проблемы сервиса и туризма*. 2008. № 1. С. 36–43.

³⁹ *Федорченко В.К., Дьорова Т.А.* Історія туризму в Україні: навч. посіб. К., 2002. С. 88–89.

⁴⁰ *Радченко О.Н.* «Интурист» в Украине 1960–1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой: монография. Черкассы, 2013. С. 92–107.

⁴¹ Там же. С. 184.

ездного туризма из Николаевской области УССР в 1970–1980-е годы⁴², и статью Г.В. Злагодох об анимационной работе во время зарубежных туристских поездок по линии БММТ «Спутник»⁴³.

Анализ источниковой базы

Как видим, российскими и зарубежными историками проделана большая работа по сбору и анализу архивных документов, в той или иной степени отражающих особенности советского выездного туризма второй половины XX столетия. Однако до сих пор заграничный туризм как самостоятельное направление и важная составная часть международного туристского обмена Советского Союза не стал предметом отдельного монографического исследования, характеризующего важнейшие аспекты этого феномена: институциональные, социально-экономические, политико-идеологические, коммуникативные, психологические и т.д. В данной работе на материалах центральных, региональных и зарубежных архивов⁴⁴ предпринята попытка реконструкции процесса институционализации, географии, объемов, форм и особенностей советского выездного туризма 1955–1991 гг.

⁴² *Гарбар Г.А.* Идеологічний характер зарубіжного (виїздного) туризму в Миколаївській області 70-х – першої половини 80-х рр. // Гуманітар. журн. 2005. № 5. С. 68–73.

⁴³ *Злагодох Г.В.* Анімаційна робота у контексті іноземного туризму (на матеріалі діяльності БММТ «Супутник») // Актуал. проблеми історії, теорії та практики худож. культури: зб. наук. праць. Вип. XXVIII. К., 2012. С. 183–190.

⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Государственный архив Республики Крым (ГА РК), Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма). Для более глубокого освещения отдельных вопросов исследования были привлечены материалы архивов Германии: Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen in Bundesarchiv (SAPMO-BArch), Gedenkstätte Buchenwald Archiv (GBA), Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen, — а также центральных архивов Украины: Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) и Центрального государственного архива общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины).

Конечно, удельный вес разных архивных коллекций и их значение для реконструкции истории советского выездного туризма неодинаковы. В исследовании использованы, в первую очередь, отложившиеся в ГА РФ материалы фонда Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР), содержащего документы 1929–1991 гг. Для фонда характерно многообразие и обилие материалов, связанных с зарубежным туризмом. Это создает определенные трудности при отборе документов, заставляя выбирать между типичными и эксклюзивными материалами. К группе типичных материалов можно отнести: отчеты сопровождавших группы сотрудников «Интуриста», приказы и протоколы заседаний Правления и особенно написанные как под копирку отчеты о поездках специализированных групп (Оп. 1, 3); объяснительные записки к ежегодным балансам и отчетам, конъюнктурные обзоры и информационные бюллетени (Оп. 2); письма в партийно-государственные и хозяйственные инстанции по вопросам развития международного туризма (Оп. 4). К группе эксклюзивных документов относятся: секретные постановления и приказы (например, об организации научного туризма или поездок в США), сохранившиеся в описи 2 (Первый отдел). Среди обилия документов описи 3 можно найти по-настоящему эксклюзивные документы: о политической эффективности советского туризма, опыте гидов-переводчиков в сопровождении за границей групп советских туристов, состоянии выездного туризма в СССР в начале 1980-х годов и т.п. Но эти и подобные документы, отсутствующие в фондах открытого хранения, призваны лишь уточнить отдельные аспекты развития советского международного туризма периода холодной войны. Общая картина выстраивается на основе массовых источников, анализ которых позволяет уловить общее в развитии советского выездного туризма.

Фонд Р-9520 (Центральный совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ) ВЦСПС) насыщен отчетами о поездках руководителей (старших) туристских групп. Профсоюзная статистика содержит отчеты республиканских и областных советов профсоюзов о выполнении планов отправки советских туристов за границу, данные о безвалютном обмене с туристскими обществами зарубежных стран, сведения о стоимости путевок, приеме и обслуживании советских туристов за границей. Здесь же удалось обнаружить текст Положения об Отделе международного туризма ЦСТЭ (Оп. 1. Д. 613. Л. 88–93), позво-

ливающий раскрыть место и роль профсоюзного туризма в общей системе заграничных поездок. Из отчетов руководителей групп можно почерпнуть сведения о численности и социальном составе групп, туристских программах, недостатках в организации поездок, квалификации гидов-переводчиков, поведении советских туристов и проч. Впрочем, нередко отчеты были поверхностными, не отражали основных моментов, характеризующих качество обслуживания и отношение иностранных граждан к советским туристам.

Фонд Главного управления по иностранному туризму при Совмине РСФСР содержит документы 1964–1992 гг. о развитии только иностранного (выездного) туризма, включая отчеты о хозяйственной деятельности ведомства, капитальном строительстве и кадровой работе, переписку с Главинтуристом СССР и протоколы заседаний Республиканского совета по иностранному туризму (Ф. 10004. Оп. 1. Д. 140, 269, 367, 421, 631, 663 и др.).

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) отсутствуют систематизированные материалы, посвященные «взрослому» выездному туризму. Но в фонде 71 (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), в описи 46, содержащей документы сектора (отдела) международных связей ИМЛ, с 1967 г. отложились письма руководства института в ЦК КПСС и Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, в «Интурист» и ЦСТЭ ВЦСПС. Кроме того, в ряде отчетов сотрудников института о научных командировках содержатся описания включенных в программу поездки экскурсий (Д. 283. Л. 9; Д. 287. Л. 1, 9–10; Д. 292. Л. 20–24 и др.). Зато международный молодежный туризм широко представлен документами фонда 5М (БММТ «Спутник»). Помимо годовых отчетов о работе ведомства и отчетов гидов-переводчиков и старших групп, в фонде содержится переписка с международными туристскими организациями, ЦК ВЛКСМ, Комитетом молодежных организаций (КМО) СССР, Главинтуристом и «Интуристом», Министерством иностранных дел, советскими посольствами за границей и другими ведомствами. Значительным реконструктивным потенциалом обладают материалы конференций, совещаний и семинаров разного уровня, посвященные вопросам развития молодежного международного туризма, ведомственные приказы и инструкции, договоры с иностранными турфирмами, планы и программы туров.

Документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), относящиеся к данной теме, при всей их малочисленности позволяют по-новому взглянуть на историю рождения советского выездного туризма. Выявленные в фонде 5 (Аппарат ЦК КПСС) документы Общего отдела ЦК КПСС (Оп. 30. Д. 113, 161) дали возможность увидеть «партийную кухню» институционализации выездного туризма. Кроме того, среди документов фонда оказалось несколько информационных материалов отделов культуры и пропаганды ЦК партии, содержащих, в числе прочего, сведения о географии и объемах заграничного туризма в 1979–1984 гг. Эти документы тем более ценны, что начало 1980-х годов весьма скромно отражено в документах ГА РФ. В фонде 3 (Политбюро ЦК КПСС) представлены документы Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС, позволяющие проследить выстраивание системы отбора кандидатов на заграничные туры. К сожалению далеко не все документы фонда рассекречены. И наконец, в фонде 5 отложились отчеты о пребывании советских делегаций в разных странах, где они получали туристское обслуживание. Например, во время пребывания в Турции в декабре 1981 г. – январе 1982 г. делегации Союза писателей СССР для писателей был устроен экскурсионный осмотр достопримечательностей Стамбула, Измира, Чанаккале, Трои, Эфеса и Пергама⁴⁵.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в фонде 413 (Министерство внешней торговли СССР), практически отсутствуют материалы по «Интуристу» послевоенного периода, несмотря на то что Общество до 1964 г. находилось в составе министерства. После тотального просмотра описей фонда удалось обнаружить только карточку об утверждении приказом Министерства внешней торговли СССР № 384 от 8 августа 1955 г. устава «Интуриста» (Оп. 13. Д. 7520) и текст устава (Оп. 13. Д. 7504. Л. 162–169), не обнаруженный в фонде «Интуриста».

Исследовательская задача заключалась в отказе от иллюстративного подхода к использованию архивных документов. Именно поэтому при изучении отчетов руководителей туристских групп, а также отчетов сопровождавших некоторые группы гидов-переводчиков делалась выборка по годам и по разным странам. Годовые балансы и отчеты просматривались за все годы. При этом многие дела, судя

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 88. Д. 202. Л. 36–40.

по записям, не использовались прежде другими исследователями. Значительная часть документов (особенно фонда 3 в РГАНИ, описи 3 фонда «Интуриста» в ГА РФ и ИМЛ в РГАСПИ) вводится в научный оборот впервые. Можно вполне ответственно говорить о репрезентативности отобранных архивных документов для решения поставленных в исследовании задач. Впервые вовлекаемые в широкий научный оборот архивные документы центральных архивов позволяют увидеть период холодной войны с неожиданного ракурса — включения в сферу интересов двух сверхдержав отдельных стран и целых регионов посредством туристских связей. Материалы туристских ведомств СССР дают возможность реконструировать не только географию, объемы зарубежного туризма и его специфические черты, но и критерии отбора кандидатов для заграничных поездок, а также оценить степень культурного шока, испытанного советскими туристами при столкновении с зарубежной действительностью.

Региональный аспект развития советского выездного туризма был охарактеризован на примере Крымской области, которая в рассматриваемый период входила в состав Украинской ССР и имела средние показатели выезда туристов за рубеж среди других областей этой союзной республики. В Государственном архиве Республики Крым (ГА РК) и Объединенном ведомственном архиве Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма) сохранились сотни архивных дел, посвященных выезду крымских туристов за рубеж во второй половине 1950-х — 1980-е годы. Большинство из них сосредоточены в фондах П-1 (Крымский областной комитет Коммунистической партии Украины), П-147 (Крымский областной комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины) и Р-3776 (Крымский областной совет профессиональных союзов). Также отдельные дела, посвященные вопросам выездного туризма, были выявлены в фондах Р-3619 (Крымский областной комитет народного контроля) и Р-4260 (Крымское отделение Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами). Выявленные в крымских архивах документы по данной теме можно разделить на следующие группы:

- 1) руководящие материалы по организации выездного туризма, переписка по этому вопросу с различными организациями областного, республиканского, общесоюзного уровня;

- 2) программы туристских поездок советских граждан за рубеж;
- 3) документы на выезд туристских групп Отдела иностранного туризма (позднее — Отдела по советскому туризму за границу) при Крымском областном совете профессиональных союзов (в том числе первичный «пакет» документов на каждого туриста, выезжавшего за рубеж по профсоюзной линии);
- 4) документы Комиссии по выезду за границу при Крымском областном комитете КПУ;
- 5) отчеты руководителей туристских групп о поездках в социалистические, капиталистические и развивающиеся страны;
- 6) годовые отчеты, справки, информационные сообщения по организации туристских поездок советских граждан за границу.

К отчетам руководителей туристских групп и годовым отчетам по организации туристских поездок за рубеж Крымского облсовпрофа иногда прилагались справки, докладные и объяснительные записки о нарушениях советскими туристами таможенных правил или правил поведения. В ряде случаев эти документы содержат информацию не только о самих нарушениях, но и о мерах, предпринятых по отношению к нарушителям после их возвращения на родину.

Поскольку процедура организации туристских поездок за рубеж на всей территории СССР была стандартной, есть все основания считать, что аналогичный по содержанию набор архивных документов может быть выявлен в любом региональном (областном, краевом, республиканском) архиве Российской Федерации, а также в других постсоветских странах, что способствует формированию огромного источниковедческого корпуса для дальнейших исследований.

Наконец, для расширения географических рамок исследования помимо общесоюзного уровня, представленного центральными архивами г. Москвы, и регионального уровня, предполагающего обработку большого массива архивных источников, посвященных развитию зарубежного туризма в Крымской области, были привлечены и некоторые документы республиканского уровня, находящиеся на хранении в центральных архивах Украины. Документы о развитии зарубежного туризма жителей Украинской ССР по линии «Интуриста» и профсоюзных организаций отложились в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины, г. Киев). Речь идет о фондах 2605 (Украинский республиканский

совет профессиональных союзов) и 4672 (Главное управление Украинской ССР по иностранному туризму). В свою очередь, документы о путешествиях украинской молодежи по линии БММТ «Спутник» представлены в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины, г. Киев), в фонде 7 (Центральный комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины).

Попытка более глубоко изучить советский зарубежный туризм с точки зрения принимающей стороны была реализована с привлечением уникальных и не использовавшихся предшественниками документов немецких архивов. В первую очередь, это документы «Бундесархива» и его специального подразделения, хранящего документы общественно-политических организаций Восточной Германии (Stiftung Archiv der Parteien and Massenorganisationen in Bundesarchiv / SAPMO-BArch). В данном исследовании использовались некоторые документы фонда DY 32 (Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft). Наибольшую ценность среди выявленных немецких источников представляют документы о подготовке к обслуживанию специализированных групп советских туристов, программы и калькуляции туров, а также деловая переписка туристских организаций СССР и ГДР.

Для советско-немецких туристских связей огромное значение имела тема исторической памяти о Второй мировой войне, поэтому для написания соответствующей главы монографии были привлечены материалы архивных фондов крупнейших мемориальных комплексов Восточной Германии: Мемориального комплекса «Бухенвальд» (Gedenkstätte Buchenwald), Мемориала-музея «Зееловские высоты» (Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen) и Немецко-русского музея «Берлин-Карлсхорст» (Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst). В период существования ГДР все эти «места памяти» самым активным образом посещались советскими туристами, что подтверждено документами о статистике посетителей и русскоязычными записями в книгах отзывов. При этом в личных беседах сотрудники данных мемориальных учреждений отмечали, что никогда ранее туристское прошлое этих мемориальных объектов в эпоху ГДР не привлекало внимания ни немецких, ни российских исследователей. Возможность поработать в немецких архивах в 2011–2012 гг. появилась у одного из

авторов данной монографии благодаря поддержке со стороны Фонда Герды Хенкель / Gerda Henkel Stiftung (г. Дюссельдорф, Германия).

Что касается опубликованных источников, то несомненный интерес для нашего исследования представляют опубликованные во второй половине 1950-х — начале 1990-х годов на страницах советской прессы путевые очерки и заметки, в которых туристы описывали ход поездок и делились своими подцензурными впечатлениями о заграничье⁴⁶. Советский искусствовед М.Ю. Герман почти четверть своих мемуаров посвятил Франции, где он бывал с конца 1960-х годов. Он был твердо уверен, что в Европу ездили «только партийные, проверенные, и то по благу»⁴⁷. Как мы увидим ниже, это было не совсем так; даже он был отобран в поездку как специалист по французскому искусству⁴⁸. Отбор по принципу профессионализма (что, конечно, не исключало других критериев) подтверждают и воспоминания историка-медиевиста Е.В. Гутновой, которая впервые поехала за границу в качестве члена Общества дружбы «СССР — Великобритания»⁴⁹.

Специфическим источником изучения советского зарубежного туризма выступает образ «руссо туристо» в литературе и искусстве. Формируемые идеологической и культурной практикой послевоенного СССР образные презентации позволяют увидеть не только навязанные сверху стереотипы, но и отношение к этим образцам в советском обществе. Впрочем, советский кинематограф, мягко говоря, небогат на сюжеты о зарубежном туризме. Наверное, наиболее колоритным из них стала авантюрная история участника зарубежного круиза, типичного советского служащего Семена Семеновича Горбункова. Именно комедийный фильм Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968), ошеломляюще популярный у советского зрителя,

⁴⁶ См., например: *Тэсс Т.* Свет дружбы // Изв. 1956. 12 июля; *Волк С.* Европейские контрасты. Заметки советского туриста. Л., 1961; *Константиновский И.* В Париже // Новый мир. 1978. № 5. С. 258–276; *Макаров Д.* Дорогами Австрии. Путевые заметки // Крым. правда. 1976. 28 июля; *Розенталь Э.* Судьбы мира — судьбы людские // Мол. коммунист. 1977. № 3. С. 89–98; *Тодрия Н.* Парижские воспоминания // Театр. 1991. № 3. С. 68–74 и др.

⁴⁷ *Герман М.* Сложное прошедшее (Pass'е compos'e). СПб., 2000. С. 283.

⁴⁸ Там же. С. 414–415.

⁴⁹ *Гутнова Е.* Пережитое. М., 2001. С. 315.

сделал всенародно любимой ироничную фразу: «Руссо туристо, облико морале».

Менее известна двухсерийная лирическая комедия В.А. Титова (он знаком российскому зрителю по телевизионному фильму «Здравствуйте, я ваша тетя!») «Отпуск за свой счет» («Мосфильм» и телевидение Венгерской Народной Республики, 1981 г.), снятая в период улучшения советско-венгерских отношений. Тем, кто смотрел этот фильм, запомнилась идеологический руководитель туристской группы Ада Петровна, блестяще сыгранная Людмилой Гурченко.

Среди документальных картин хочется обратить внимание читателей на фильм Лилии Самойловой «Туризм» из цикла документальных программ «Сделано в СССР» (2011 г.). Из 26-минутного фильма почти половина (12 минут) посвящена поездкам советских туристов за границу. Сюжетная линия выстроена довольно просто: от отбора и подготовки к зарубежному туру до возвращения на родину. По замыслу его создателей, фильм должен был разрушить сложившиеся вокруг советского туризма стереотипы и мифы, но, к сожалению, породил новые. В их числе — рассуждения о монополии «Интуриста» на заграничные поездки в 1930-е годы и разрушении этой монополии в конце 1950-х годов в связи с созданием «Спутника». Авторы фильма, видимо, не знают, что «Интурист» не занимался выездным туризмом до 1955 г., а две поездки за границу ударников производства в начале 1930-х годов были организованы Обществом пролетарского туризма и экскурсий. Кроме того, со второй половины 1950-х годов, помимо «Интуриста» и «Спутника», в организации зарубежных туров путем безвалютного обмена участвовали и советские профсоюзы. И наконец, создатели несомненно интересного фильма смешали в кучу разные категории выезжавших за границу: собственно туристов, спортсменов, артистов, музыкантов и даже военнослужащих, находившихся в контингенте советских войск за границей. Тем самым из фильма о советском выездном туризме получилась скорее картина об особенностях пребывания советского человека за рубежом в разных качествах.

В повести Юрия Полякова «Парижская любовь Кости Гуманкова»⁵⁰ собран весь букет персонажей советского выездного туризма:

⁵⁰ См.: Поляков Ю. Парижская любовь Кости Гуманкова. М., 2010.

здесь и оставшийся в последний момент во Франции заместитель руководителя группы («какой-то референт в каком-то обществе дружбы с какими-то там странами»), и поездка в капстрану вопреки установленным правилам, и проч.⁵¹ Конечно, на дворе был 1984 г., но налицо, скорее, литературный прием сгущения красок, тем более что данная повесть представляет собой ретроспекцию — взгляд на советскую эпоху из наших дней.

Тем не менее произведение позволяет реконструировать подготовку группы и главного героя к поездке на «загнивающий», но такой вожделенный Запад. Неожиданно свалившаяся путевка в Париж вовлекает Костю Гуманкова в водоворот приятных (и не очень) событий. Начинаются сборы, как это принято, с обмывания будущей поездки в пивной, где за кружкой пива бывалые коллеги наставляют счастливого, что «самое главное в групповом туризме сразу разобраться, кто из органов, а кто собирается “соскочить”, — и держаться подальше от обоих». Процедура оформления документов благодаря содействию бывшего одноклассника оказалась на удивление быстрой и простой (конечно, в сравнении с общепринятыми мытарствами): «Пара собеседований, пяток справок, трижды переписанная анкета, маленькая неразбериха с фотографиями...». Любопытен и состав тургруппы, собранной по принципу представительства основных категорий советских граждан: заведующий кафедрой философии, поэт-метеорист, инженер-программист, рабочий Нижнетагильского трубопрокатного комбината (кавалер ордена Трудового Красного Знамени), бригадир доярок колхоза «Калужская заря», представитель советской торговли, генеральша и оказавшийся сотрудником КГБ специальный корреспондент газеты «Трудовое знамя». Вот как описано в повести организационно-инструктивное собрание группы в Доме политпросвета. После представления членов группы руководитель «нудил о пропагандистском значении предстоящей поездки и о взглядах всего прогрессивного человечества, обращенных на нас». Потом он заявил, что

⁵¹ Архивные документы позволяют увидеть, что список руководителей групп и их заместителей, как правило, формировался из работников исполкомов профсоюзов, директоров заводов и их заместителей, партийных и советских работников (см., например: ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 3–7).

«прежде всего мы едем в Париж работать!», и огласил список того, что разрешено взять с собой.

Однако домашняя подготовка к отъезду была нацелена на то, чтобы «любую свою нужду или потребность вдали от родины... удовлетворить, не потратив ни сантима из тех трехсот франков». На случай «продовольственных трудностей» в чемодан были положены «несколько банок консервов, два батона сухой копченой колбасы, три пачки галет, упаковка куринобульонных кубиков, растворимый кофе, чай, сахар, кипятильник, две бутылки — водка “Сибирская” и коньяк “Белый аист”». В отдельном свертке была спрятана на продажу банка черной икры. Имелся и «небольшой тульский расписной электросамовар — для целенаправленного подарка».

Сцена в аэропорту с заполнением таможенной декларации дает общее представление о трудностях, с которыми сталкивался впервые выезжавший за границу советский человек: «Достав ручку, я лихо вписал в соответствующие графы свои Ф.И.О. — Гуманков Константин Григорьевич, а ниже свое гражданство — СССР. Но зато в следующем пункте столкнулся с непреодолимыми трудностями: “Из какой страны прибыл?” Дальше опять было понятно: “В какую страну следует?” В Париж, с вашего позволения». Потом шли дотошные вопросы об оружии и боеприпасах, наркотиках и приспособлениях для их употребления, предметах старины и искусства, советских рублях и чеках, золоте, бриллиантах и зарубежной валюте, изделиях из драгоценных камней и металлов и т.п. Характерна (хотя и провокационна, учитывая место работы) издевка по этому поводу спецкора: «И не ищите логики в выездных документах. Это сюр!».

Первое впечатление от заграницы представляет собой «радостное удивление и совершенно младенческий восторг»: огромный аэропорт с движущимися дорожками, никелированные урны непривычной формы, полицейские «в странных цилиндрических фуражках с маленькими козырьками», ярко одетые детишки и проч. Приятно удивил советских туристов быстро пройденный паспортный контроль, «хотя к стеклянным будочкам выстроились приличные хвосты».

Читателю доносят ощущения от первого шопинга в Париже: «В супермаркете я почувствовал себя папуасом, который всю жизнь

молился на свои единственные стеклянные бусы и вдруг неожиданно-негаданно попал в лавку, доверху набитую всевозможной бижутерией. Здесь было все, о чем только смеет мечтать советский человек, о чем он не смеет мечтать и даже то, о чем мечтать ему не приходит в голову». Но в первый раз все ограничилось экскурсией по супермаркету, «ибо главная заповедь советского туриста гласит: не трать валюту в первый день и не оставляй на последний!».

Еще одна зарисовка с натуры — завтрак в отеле: «Шведский стол — уникальная возможность из пестрой толпы завтракающих людей выявить соотечественников. Если человек наложил в свою тарелку сыр, ветчину, колбасу, кукурузные хлопья, булочки, пирожные, яблоки, груши, бананы, киви, яичницу-глазунью, а сверху все это полил красным соусом — можешь, не колеблясь, подойти к такому господину, хлопнуть по плечу и сказать: “Здорово, земляк! Мы из Москвы. А ты?”».

Не обошлось, конечно, в поездке и без официоза. Тут и посещение советского посольства («Встретили нас так, как встречают гостей, от которых не удалось отвязаться»), и планерка перед поездкой в пригородный район Парижа, «где у власти коммунисты», и наконец, посещение муниципалитета, спичечной фабрики и лицея, завершившееся товарищеским обедом с участием активистов местного отделения французской компартии.

К ряду произведений советского песенного творчества, отражающих тему заграничного туризма, относятся две культовые песни Владимира Высоцкого — «Перед выездом в загранку...» (1965, второе название — «Личность в штатском») и «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» (1974). Первая поражает достоверностью описания психологического состояния советского человека за рубежом и атмосферу взаимного недоверия в туристской группе, а вторая с удивительной точностью, но в иронично-гротескной манере передает содержание инструктивной беседы о правилах поведения за границей, которая в обязательном порядке проводилась с каждым будущим туристом из числа граждан СССР. Нашло свое отражение в стихотворном жанре и посещение стран третьего мира. Персонаж известного стихотворения Александра Галича «О том, как Клим Петрович восстал против экономической помощи слаборазвитым странам» рассказывает, как «мотались мы тогда по Алжиру / С делегацией

ЦК профсоюза». В поездке политика тесно переплетена с бытовыми неурядицами:

Речи-встречи, то да се, кроем НАТО,
Но вконец оголодал я, катаясь.
Мне ж лягушек ихних на дух не надо,
Я им, сукиным детям, не китаец!
Тут и Мао, сам-рассам, окосел бы!
Быть бы живу, говорю, не до жира!
И одно мое спасенье — консервы,
Что мне Дарья в чемодан положила.

Но когда выяснилось, что жена «с переляку» положила «одну лишь салаку», Клим Петрович, после долгих колебаний и душевных волнений («Хоть дерьмовая, а все же — валюта, / Все же тратить исключительно жалко!»), вынужден был пойти в местный «продмаг»:

И беру я что-то вроде закуски,
Захудаленькую баночку, с краю.
Но написано на ней не по-русски,
А по-ихнему я плохо читаю.

Каково же было возмущение нашего героя, когда в купленной за вожденную валюту банке оказалась салака в маринаде, причем «made in USSR»: «В Ленинграде, / Рупь четыре копейки!». Обиженный на заграницу Клим Петрович особо не выбирает выражений:

Я-то думал — как-никак заграница,
Думал память, как-никак, сохранится,
Оказалось, что они, голодранцы,
Понимают так, что мы — иностранцы!
И вся жизнь их заграничная — лажа!
Даже хуже — извините — чем наша!⁵²

В советских анекдотах тема выездного туризма также нашла отражение. При этом чаще всего обыгрывались такие темы, как противопоставление неказистого советского быта «сытому» и «ухаженному» Западу, разоблачение тайных сотрудников госбезопасности в составе туристских групп и возможность посещения домов терпимости. Вот,

⁵² Галич А. Когда я вернусь (Полное собрание стихов и песен). Frankfurt a.M., 1981.

например, группа туристов, отъезжающих в Италию, получает указания от инструктора записать несколько фраз на итальянском языке: «Как пройти в гостиницу?», «Сколько стоит лимонад?» и т.п. При этом один из туристов интересуется, как будет звучать по-итальянски фраза «Предоставьте мне политическое убежище?». «А зачем это вам?» — строго спрашивает другой, мгновенно отреагировавший турист. «Да я просто хотел узнать, кто у нас в группе представитель КГБ», — вежливо объясняет свой интерес первый турист. Или еще один сюжет, где сравниваются социалистические и капиталистические реалии. Советский турист в гостях у иностранного рабочего, осматривая его жилье (спальню, столовую, детскую, гостиную, кухню и проч.), не может поступиться гордостью за все советское: «Да и у нас это все есть, только без перегородок!». Или анекдот о вселении туриста из СССР в номер отеля, где на вопрос горничной о том, когда приготовить ванну, следует парадоксальный для западного обывателя ответ: «Сегодня — среда, в субботу, пожалуйста». Довольно распространен в советское время был и анекдот о нашем туристе, интересующемся у жителя Европы временем появления клубники. Ответ алогичен для советского человека: «В супермаркете в шесть часов утра». Расширение географии выездного туризма на страны Африки вкупе с обилием африканских студентов в РУДН породило массу анекдотов о туристах, попавших в плен к африканскому племени. Чудесное спасение советского туриста, как правило, связано с учебой вождя этого племени в вышеуказанном университете.

По ряду причин на этапе подготовки монографии авторы отказались от широкого использования метода устных интервью. В то же время в предлагаемом исследовании нашли отражение материалы анкетирования бывших советских туристов, совершавших поездки за рубеж, которое проводилось в 2005–2014 гг. студентами ряда симферопольских вузов под руководством одного из авторов.

В анкетировании участвовали бывшие граждане СССР, которые в период до 1991 г. совершали туристские поездки за рубеж в социалистические, капиталистические или развивающиеся страны. Бланк анкеты включал 43 вопроса, объединенных в следующие тематические блоки:

- 1) данные о лице, выезжавшем в туристскую поездку за рубеж (на момент совершения поездки);

- 2) данные о времени совершения, направлении, организаторе туристской поездки;
- 3) данные о составе туристской группы;
- 4) подготовка к туристской поездке;
- 5) условия размещения во время пребывания за рубежом;
- 6) организация питания во время пребывания за рубежом;
- 7) экскурсионное обслуживание и работа гидов-переводчиков;
- 8) транспортное обслуживание во время поездки;
- 9) общение с иностранцами во время поездки;
- 10) нештатные неприятные ситуации во время поездки;
- 11) финансово-экономические аспекты поездки;
- 12) последствия поездки;
- 13) память о поездке;
- 14) другая информация (текст анкеты см. в приложении 2).

Материалы собранных анкет советского туриста оказались наиболее ценны при охарактеризовании потребительской активности туристов из СССР за рубежом, а также их впечатлений об увиденном во время путешествий.

Неформальные воспоминания о поездках за рубеж, не ограниченные цензурой, все чаще появляются и в российской блогосфере⁵³. Именно эти «непричесанные» и неотредактированные цензорами, редакторами и корректорами воспоминания иногда очень точно характеризуют теневые стороны поездок за рубеж в советское время, а также их морально-психологические и мировоззренческие последствия для участников.

Думается, что в своей совокупности материалы официального и личного происхождения, как архивные, так и опубликованные, являются репрезентативным комплексом источников, позволяющим реконструировать историю советского выездного туризма в 1955–1991 гг.

⁵³ Качан М.С. Туристская поездка в ГДР [Электронный ресурс]. URL: <http://community.livejournal.com/academgorodock/35669.html>; Назаров И.В. Как граждане СССР за границу выезжали [Электронный ресурс] // Re2Ro: [сайт]. URL: <http://re2ro.ru/kak-grazhdane-sssr-za-granitsu-vyiezzhali>; Слущкий Л.И. Германия социалистическая [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/s/sluckij_1_i/germanija.shtml; Hava. В отдельно взятой. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/hava/post141134527> и др.

Методологические основания

Не вызывает сомнений, что накопленный на сегодня историографический опыт в совокупности с введенными в широкий научный оборот архивными документами представляет собой солидную основу для решения исследовательских задач разного уровня. Однако, как уже отмечалось выше, до сих пор не было предпринято ни одной попытки реконструкции истории послевоенного зарубежного туризма во всей его совокупности. Введение в научный оборот новых архивных материалов — как большой совокупности типичных документов, так и эксклюзивных рассекреченных материалов ГА РФ, и особенно РГАНИ, — позволило реконструировать не только институциональные основания и идеологические рамки выездного туризма, но и тактики поведения советского человека за рубежом, а также в определенной степени заглянуть в мир его ценностных установок, взглядов, настроений и фобий.

Подобное единое исследовательское пространство позволяет выстроить повествование с позиций так называемого нового институционализма (неоинституционального подхода), для которого характерен интерес к социальным институтам как формальным и неформальным правилам взаимодействия. В рамках данного подхода к исследованию советского выездного туризма вполне применимы следующие положения:

- учет исторического наследия, ценностей и убеждений людей;
- внимание к социально-экономическим ограничениям и общественным правилам, облеченным или не облеченным в юридические нормы;
- зависимость тех или иных организационных форм от характера существующей институциональной среды;
- ограниченность рациональности индивидов неполнотой информации и склонностью к оппортунистическому поведению.

Только на стыке истории институтов (в нашем случае — «Интуриста», «Спутника» и ЦТЭУ ВЦСПС) и людей (в данном исследовании — советских туристов за рубежом) возможна реконструкция феномена выездного туризма как механизма народной дипломатии и «культурного наступления» СССР периода холодной войны. Помимо специальных исторических и источниковедческих методов широко исполь-

зовался компаративистский метод — как для хронологических и географических сопоставлений, так и для сравнения разных «моделей» туристских обменов.

Использование метода дискурсивного анализа обеспечило возможность изучить восприятие и толкование смысла пространственных перемещений, связанных с туристской активностью советских людей. В связи со специфической темой исследования дискурсивный анализ применялся в основном к текстам травелога — отчетам о туристских путешествиях за рубеж, путевым очеркам и заметкам. Работа с текстами дискурса, при учете их институциональной принадлежности и контекста распространения, позволяет увидеть разные точки зрения о разграничении «своего»/«чужого», «правильного»/«неправильного» в советском выездном туризме. В нашей работе также применен микроисторический метод, позволивший, например, подробно охарактеризовать теневые практики советских граждан за рубежом.

Советский заграничный туризм: институциональная составляющая

Советский выездной туризм начинался в 1930 г., когда 257 ударников труда I пятилетки на теплоходе «Абхазия» отправились в круизную поездку вокруг Европы, организованную Обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Из 257 участников круиза 244 были рабочими-ударниками, премированными зарубежным туром, а остальные 13 — представителями партийных, профессиональных, туристских организаций и журналистами. География участников-рабочих первого советского зарубежного круиза была достаточно широкой: 116 человек из Москвы, 73 из Ленинграда, 15 из Иваново-Вознесенска, 12 с Украины, 8 из Нижнего Новгорода, 7 с Урала, 6 с Северного Кавказа, 5 из Закавказья и 2 ударника с Нижней Волги. В поездке участвовали представители 123 промышленных предприятий. Средний производственный стаж туристов составлял 18 лет, ударников в возрасте до 25 лет было менее четверти. Женщины-путешественницы, среди которых преобладали текстильщицы, составляли всего 20%. Инженерно-технических работников было немного (5 инженеров и 10 мастеров). В туристской поездке участвовали 57 беспартийных. На теплоходе «Абхазия» туристы преодолели 8 тыс. км по маршруту Ленинград — Данциг — Гамбург — Неаполь — Константинополь — Одесса — Москва. В Германии, Италии и Турции (Англия и Франция не разрешили остановки теплохода) участников встречали работники советских полпредств, а в Неаполь на все дни пребывания «Абхазии» специально приехал А.М. Горький¹.

Круиз на теплоходе «Абхазия» задумывался и был реализован как разовое мероприятие. Построенный на балтийских верфях теплоход

¹ Гурвич Л. Первый рейс // Турист. 1980. № 11. С. 22–23.

должен был совершить переход вокруг Европы в порт приписки — Одессу. Кому-то пришла в голову мысль превратить это вынужденное мероприятие в красивую пиар-акцию, тем более что западные страны в то время переживали негативные последствия Великой депрессии. И молодецкий вид счастливых туристов-передовиков из Страны Советов явно диссонировал с унылым настроением безработных судостроителей Гамбурга. Впрочем, организаторы круиза и не скрывали идеологических целей заграничной экскурсии: «своими глазами увидеть проявления экономического кризиса в капиталистических странах», чтобы «лишний раз убедиться в преимуществах советского строя и в правоте нашей коммунистической партии»².

В следующем, 1931 г. состоялся еще один круиз вокруг Европы — на теплоходе «Украина». Судно принадлежало к той же серии судов, построенных на Балтийском заводе в Ленинграде, что и «Абхазия». После этого четверть века зарубежного туризма в СССР не было. Советские люди ездили за границу, как правило, в составе различных делегаций или в статусе командированных.

О масштабах подобных поездок в послевоенный период свидетельствует сохранившаяся в РГАНИ докладная записка А.А. Андреева секретарю ЦК В.В. Кузнецову «О выполнении постановления Комиссии ЦК ВКП(б) от 30 сентября 1946 г.». Эта же записка позволяет судить о недостаточной урегулированности выезда за границу. Так, из 27 760 человек, побывавших за границей в течение года, без разрешения Комиссии (по пропускам милиции, командировочным удостоверениям военных организаций и проч.) выезжали 9827 человек, т.е. более трети. В списке стран, где полулегально оказались советские граждане, на первом месте была Германия (4802 человека, или почти половина командированных). Также без разрешения Комиссии выезжали в Польшу, Монголию, Румынию, Маньчжурию, Китай, Корею, Венгрию, Австрию, Финляндию, Болгарию, Иран, Чехословакию, Югославию и (по одному человеку) в Англию, Грецию и Данию. Из

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 61, 86, 96; Вокруг Европы // Турист-активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1931. № 1. С. 32; Хроника // Бюл. туриста. Ежемес. орган ЦС ОПТЭ. 1930. № 7–8. С. 39; Долженко Г.П. Глава пятая. Общество пролетарского туризма и экскурсий // Его же. Указ. соч. С. 90–91; Усыскин Г.С. Общество пролетарского туризма и экскурсий (1927–1936) // Его же. Очерки истории российского туризма. М.; СПб., 2000. С. 117.

ведомств на первом месте оказалось Министерство путей сообщения (2795 человек), а на последнем — Министерство авиапромышленности (117 человек). Причем ряд министерств (путей сообщения, речного флота, авиапромышленности, внутренних дел и госбезопасности), по утверждению автора записки, «точно не знают, сколько и в каких странах находятся их работники»³. Отложились в делах Комиссии и документы 1952–1954 гг. о неправильном поведении советских граждан, работавших за границей⁴.

«Ты помнишь, как все начиналось...»

Новое рождение выездного туризма, как уже указывалось, совпало с «туристской революцией» второй половины 1950-х годов, отмеченной резким расширением объемов туристских потоков и географии международного туризма. Бурного росту туризма способствовали: мир на большей части планеты, рост доходов населения и продолжительности отпусков, распространение культуры и образования, успехи в развитии транспорта, особенно гражданской авиации, и средств массовой информации, активный процесс урбанизации⁵.

Тем не менее, по оценкам экспертов, «своего рода водораздел в организации туристской индустрии и методах ее работы на рынках» пришелся на 1969 г. Со всей очевидностью проявились новые тенденции в организации туристского бизнеса, на которые не могло не реагировать туристское ведомство СССР:

а) «индустриализация» туризма, т.е. тенденция к укрупнению туристских операций и сделок между туристской торговлей и производителем туристского продукта;

б) стандартизация туристского продукта и одновременно расширение видов туристского обслуживания, их разнообразие и персонализация обслуживания туристов;

в) переход туризма в разряд товара массового потребления;

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 112–113.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 14. Д. 14–15.

⁵ Азар В. Туризм — еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 11. С. 30.

г) тенденция к «превращению туризма в крупную сферу приложения капитала»;

д) усиление процесса концентрации капитала в индустрии туризма и активизация процесса прилива нетуристского капитала в туристскую сферу;

е) создание своего рода конгломератов из банков, торговых и транспортных компаний, гостиничных объединений, особенно в ФРГ, Англии и США;

ж) развитие системы продвижения туристского продукта в кредит или по безналичному расчету;

з) все большее значение туристских клубов с индивидуальным членством (в ряде стран — до 600 тыс. человек);

и) расширение деятельности автомобильных ассоциаций и клубов;

к) введение в туризме электронно-вычислительных систем резервирования туров;

л) введение в эксплуатацию в 1970 г. самолетов-гигантов с пассажироместимостью 300–500 мест;

м) бум капиталовложений в гостиничную сферу⁶.

Конечно, в первую очередь эти нововведения проникали в сферу въездного (иностранного) туризма, но постепенно распространялись и на выездной туризм. Путешествовать стало не только увлекательно, но также модно и престижно. Послевоенное оживление межстрановых поездок стимулировалось деятельностью образованных после войны международных туристских организаций, и прежде всего Международной гостиничной ассоциации (1946 г.) и Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО) при ООН (1947 г.). Хотя появление этих организаций прямо не повлияло на советский международный туризм, «туристская революция», пусть не сразу, затронула и Советский Союз. В этих условиях институциональная трансформация сферы международного, и прежде всего выездного, туризма стала отражением нового партийно-государственного курса на усиление роли данной отрасли хозяйства и специфического направления внешнеполитической деятельности советского государства.

Из доклада Правления ВАО «Интурист» на коллегии Министерства внешней торговли СССР, состоявшегося 6 февраля 1962 г., мы

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 312. Л. 2, 5–6, 8–11, 13.

узнаём, что вопрос о развитии международного туризма в СССР активно рассматривался «директивными инстанциями» на протяжении 3 лет — в 1955–1957 гг.⁷ Документы свидетельствуют, что институционализация выездного туризма в СССР проходила по инициативе и при активном участии партийного руководства страны. Проект постановления о возобновлении иностранного туризма в СССР, предварительно согласованный с заместителем министра иностранных дел СССР Василием Васильевичем Кузнецовым, 23 апреля 1955 г. за подписью министра внешней торговли СССР Ивана Григорьевича Кабанова был направлен первому заместителю председателя Совета Министров СССР Анастасу Ивановичу Микояну. В пункте 14 постановления советским гражданам в 1955 г. разрешались туристские поездки за границу «только в страны народной демократии в пределах до 1500 человек», путешествия на Запад откладывались на «последующие годы». Комплектование групп советских граждан, «желающих совершить путешествие за границу», с самого начала возлагалось на ВЦСПС⁸, а пункт 15 обязывал МИД, КГБ СССР и Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС «установить упрощенный (ускоренный) порядок оформления разрешений на выезд из СССР и выдачи коллективных виз советским гражданам»⁹.

Приложения к постановлению, наделявшему «Интурист» правами Главного управления Министерства внешней торговли СССР, содержали перечень мероприятий, связанных только с иностранным (выездным) туризмом¹⁰. Но в связи с возрождением международного туризма в СССР и запланированным резким расширением выездного туристского потока с 30 мая 1955 г. решением Секретариата ЦК должность председателя Комиссии по выездам за границу (в то время ее занимал начальник 1-го Главного управления КГБ СССР Александр Семенович Панюшкин) стала освобожденной¹¹.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 298. Л. 2.

⁸ В этих целях в областных и городских советах профсоюзов были созданы отделы заграничного туризма (Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 55).

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 113. Л. 31–35.

¹⁰ Там же. Л. 36–37.

¹¹ Там же. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 203.

14 июля 1955 г. Президиум ЦК КПСС, рассмотрев вопрос об иностранном туризме, в очередной раз поставил перед вышеуказанными ведомствами задачу установить упрощенный порядок оформления разрешений на выезд за границу и выдачи коллективных виз советским гражданам, «отобранным ВЦСПС в туристские группы для путешествия в страны народной демократии». Выезд же советских граждан в капстраны продолжал оформляться «в установленном порядке» через Комиссию по выездам за границу. МИД СССР поручалось договориться с правительствами стран народной демократии о пропуске через границу советских граждан, направлявшихся на санаторно-курортное лечение по внутренним советским паспортам при наличии въездной визы соответствующей страны и курортной путевки или направления Министерства здравоохранения СССР¹².

Документы свидетельствуют, что с самого начала не планировалось использовать в системе массового выездного туризма Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, чьи функции за долгие годы существования (пусть с перерывами и периодическими реорганизациями) уже установились: рассмотрение вопросов о выезде за границу в служебные командировки и на работу, на лечение и научные конференции, по частным делам и т.п.¹³ Очевидной была и невозможность при постоянно расширявшемся международном туристском обмене возложить на небольшой состав Комиссии задачу фильтровать многочисленных кандидатов на поездки из всех регионов страны.

Второе рождение выездного туризма в организационно-правовом отношении, помимо упомянутых партийных директив, было связано с новой редакцией устава «Интуриста», утвержденного приказом Министерства внешней торговли СССР № 384 от 8 августа 1955 г. В отличие от устава 1929 г. новый устав открывал для туристского ведомства возможности «развития всех видов туризма, как в Советский Союз, так и из Советского Союза», без указания на страновую принадлежность. Таким образом, в задачи общества, помимо организации въезд-

¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 213.

¹³ Среди материалов Комиссии также сохранилось дело ограниченного пользования о выезде граждан на отдых и лечение в июле 1954 – ноябре 1955 гг. (Там же. Ф. 5. Оп. 14. Д. 16).

ного туризма и обслуживания транзитных иностранных пассажиров, было включено «содействие развитию выездного туризма»¹⁴.

Впрочем, такую возможность ведомству предоставлял и устав 1948 г., согласно § 1 которого ВАО «Интурист» было учреждено, в числе прочего, «для организации туризма из СССР в другие страны». Для этого Обществу было дано право проводить аквизицию туристов не только за границей, но и в СССР, и организовывать «путешествия советских туристов за границу» (§ 2)¹⁵. Но не подтвержденный соответствующими партийными решениями устав 1948 г. остался скорее пожеланием, нежели руководством к действию. Так, из объяснительной записки к годовому отчету «Интуриста» за 1953 г. ясно, что в этом году (как и в предыдущие годы) деятельность ведомства ограничивалась обслуживанием иностранных делегаций и транзитных пассажиров, проезжавших через СССР¹⁶. Тем не менее вскоре после принятия нового устава, в мае 1949 г., было ликвидировано «по существу бесправное» (по оценке министра госбезопасности Виктора Семеновича Абакумова)¹⁷ Бюро по выезду за границу и въезду в СССР при Комитете информации СССР¹⁸. Одновременно решением Политбюро была реанимирована Комиссия по выездам за границу при ЦК партии под руководством секретаря ЦК ВКП(б) Михаила Андреевича

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. С. 2; Д. 237. Л. 20; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7504. Л. 162–169; Сборник нормативных актов по вопросам иностранного туризма в СССР. М., 1969. С. 46–49.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 148. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 320. Л. 4.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 134.

¹⁸ Бюро было создано в ноябре 1947 г. спустя почти полгода после упразднения в июне Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС. В свою очередь, Комитет информации (Комитет № 4) при Совмине СССР бы создан постановлением советского правительства № 1789-470сс от 30 мая 1947 г. на базе 1-го Главного управления МГБ СССР и ГРУ Генштаба Вооруженных Сил как объединенный орган политической и военной разведки. 29 января 1949 г. Комитет, сохранив самостоятельность, был введен в структуру МИД. С ноября 1951 г., после восстановления 1-го Главного управления МГБ, в ведении Комитета осталась только служба дезинформации. Решением Президиума ЦК КПСС 19 февраля 1958 г. Комитет информации был упразднен.

Суслова¹⁹. Решения комиссии являлись обязательными, в том числе для Министерства госбезопасности, обязанного «по запросам комиссии» проводить специальную проверку лиц, выезжавших за границу. В утвержденном в тот же день положении о Комиссии на нее возлагались: проверка «политической надежности» командированных и «обоснованности и практической целесообразности» удовлетворения ходатайств по частным поездкам, выдача выездных виз и разъяснение отъезжавшим правил поведения за границей²⁰. Также в функции Комиссии входил сбор письменных обязательств о соблюдении инструкции о правилах поведения, отмененных для отправлявшихся в страны народной демократии, включая Албанию, Вьетнам, Китай, Северную Корею и Югославию, решением Секретариата ЦК партии 31 октября 1962 г.²¹

В Общем отделе ЦК КПСС сохранился проект постановления об иностранном туризме в СССР, составленный в марте 1954 г. специальной комиссией в составе трех союзных министров (иностранных дел — Вячеслава Михайловича Молотова, торговли — Анастаса Ивановича Микояна, внутренних дел — Сергея Никифоровича Круглова), руководителя Отдела внешней политики ЦК КПСС и председателя Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР Михаила Андреевича Суслова и заместителя министра внешней торговли СССР Сергея Александровича Борисова. Впрочем, в проекте, подготовленном на основании распоряжения Совмина СССР от 21 июля 1953 г., не было ни слова о выездном туризме²². 19 января 1955 г. ЦК КПСС утвердил Инструкцию о поведении советских граждан, выезжающих в страны народной демократии в длитель-

¹⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 137–138. Комиссия была упразднена, а ее функции переданы Отделу кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС решением Президиума ЦК от 20 декабря 1962 г., переименованному 12 мая 1965 г. в Отдел заграничных кадров ЦК КПСС. Постановлением ЦК КПСС от 4 января 1967 г. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС была в очередной раз воссоздана и просуществовала до августа 1991 г. (Там же. Л. 233).

²⁰ Там же. Л. 143, 145–146.

²¹ Там же. Л. 232.

²² Там же. Ф. 5. Оп. 30. Д. 113. Л. 109–112.

ные и кратковременные командировки²³, а 26 марта — аналогичную Инструкцию о поведении советских граждан, выезжающих в капиталистические страны на работу в советские учреждения, в международные организации или краткосрочные командировки²⁴. И вновь выездной туризм был обойден в этих инструкциях вниманием. Все же форма анкеты для выезжающих за границу, утвержденная Постановлением Президиума ЦК КПСС 25 апреля 1955 г. и позднее распространенная на туристов, не менялась до августа 1991 г.

24 марта 1955 г. на заседании Президиума ЦК партии было принято Постановление «О мерах по упорядочению обмена делегациями с зарубежными странами и расходованию государственных средств на культурные связи с заграницей». В этом документе ЦК партии соглашался в основном с представленными ВЦСПС, Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС), антифашистскими комитетами, АН СССР, ДОСААФ, творческими союзами и министерствами планами обмена делегациями, спортивными и художественными коллективами с зарубежными странами на 1955 г. Но было строго предписано, чтобы «и впредь вопросы о приглашении в СССР и направлении за границу каждой делегации и коллектива рассматривались в ЦК КПСС»²⁵. Но собственно туризм вновь не нашел отражения и в этом документе.

Протоколы заседания Правления «Интуриста» за 1955 г. также не содержат ни одного упоминания о выездном туризме²⁶. Но среди приказов Правления за этот же год удалось обнаружить приказ № 317а от 11 октября 1955 г. за подписью председателя Правления ВАО «Интурист» В.М. Анкудинова, который возглавлял туристское ведомство в 1947–1968 гг.²⁷ В «целях улучшения работы по организации выезда советских туристов» Анкудинов приказывал сосредоточить в Иностранном отделе работу по переговорам с иностранными фирмами

²³ Там же. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 185–188.

²⁴ Там же. Л. 192–196.

²⁵ Там же. Л. 191.

²⁶ См.: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 356.

²⁷ В последующие годы «Интурист» возглавляли С.С. Никитин (1969–1982), П.А. Абрахимов (1983–1985), В.Я. Павлов (1985–1989), И.А. Коновалов (1990–1991).

о приеме советских туристов за границей, программах туристских поездок, о ценах и условиях оплаты. В свою очередь, на Отдел гостиниц и ресторанов возлагалось взаимодействие «Интуриста» с ВЦСПС по советскому туризму: оформление, инструктаж и организация отправки советских туристов за границу, включая подбор сопровождающих групп. Таким образом, получив от Иностранного отдела сведения о числе советских туристов и проч., Отдел должен был сообщать ВЦСПС маршруты, сроки и цены поездок. Этим же приказом Отдел гостиниц и ресторанов совместно с Планово-финансовым отделом обязывались своевременно обеспечивать советских туристов валютой или чеками. В свою очередь, обеспечение своевременного предоставления поездов, вагонов и мест для советских туристов, выезжавших за границу, возлагалось на Отдел пассажирских перевозок²⁸. Спустя неделю (18–24 октября 1955 г.) делегация «Интуриста» с согласия ЦК партии и разрешения Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС приняла участие в международном съезде туристских организаций в югославском Дубровнике²⁹.

Хотя в 1955 г., как указывалось выше, первоначально предусматривалась возможность выезда только в страны народной демократии, к этому же году относятся первые упоминания о советских туристских группах в капиталистических странах. Первые 38 советских туристов посетили Швецию уже в сентябре 1955 г.³⁰ В связи с первым опытом посещения капстран и запланированным на следующий год существенным ростом выездного туризма 3 января 1956 г. Постановлением ЦК КПСС «Об организации поездок советских людей за границу» было положено начало созданию комиссий по выезду за границу при обкомах, крайкомах партии и ЦК компартий союзных республик³¹. Партийное постановление указывало на необходимость рекомендовать для поездок «политически проверенных и устойчивых в морально-бытовом отношении передовых рабочих и служащих, инженеров и техников, агрономов, врачей, педагогов, работников науки

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 357. Л. 15.

²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 117. Л. 89.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 60.

³¹ Постановлением ЦК КПСС от 5 мая 1961 г. при указанных партийных органах были созданы специальные комиссии по кадрам заграничникам.

и культуры». В свою очередь, «тщательный контроль» отбора кандидатов возлагался на партийные организации предприятий и учреждений³². Например, Иркутский обком партии обязал партийные органы «интересоваться, кто едет за границу», и настоял на том, «чтобы перед поездкой каждый обязательно побывал в райкоме партии»³³.

В частности, из протокола заседания бюро Челябинского обкома КПСС от 23 января 1956 г. узнаём, что комиссию по выезду за границу в Челябинском обкоме партии возглавил второй секретарь обкома Михаил Сергеевич Соломенцев, а вошли в ее состав заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов обкома, начальник областного управления КГБ и председатель областного совета профсоюзов³⁴.

5 января 1957 г. отдельным постановлением ЦК КПСС министру внешней торговли СССР было предоставлено право самостоятельно решать вопрос о выезде за границу ответственных представителей «Интуриста», сопровождавших группы в страны народной демократии. В начале февраля этого года заместитель министра внешней торговли С.А. Борисов обратился к министру внутренних дел СССР Н.П. Дудорову с просьбой дать указание отделам виз и регистраций выдавать ответственным представителям «Интуриста» удостоверения на право выезда по письмам Министерства внешней торговли СССР. Дело в том, что упрощенный порядок выезда ответственных представителей по согласованию с Министерством иностранных дел не предусматривал выдачи заграничных паспортов³⁵.

В итоге в 1961 г. подавляющее большинство групп выезжали с сопровождающими. Сопровождающие в соцстраны (кроме групп, ехавших в Албанию и Югославию) подбирались и назначались советами профсоюзов на местах. Группы же, выезжавшие в Албанию, Югославию и капстраны, сопровождались либо работниками «Интуриста», либо, по рекомендации «Интуриста», представителями других организаций. Всего в капстраны в качестве сопровождающих

³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 35.

³³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 174.

³⁴ Судя по документам из других регионов, указанный выше состав областной (краевой) комиссии был типичным (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 38).

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 20.

выехало около 500 человек, более 50% которых составляли работники ВАО «Интурист». Остальные сопровождающие комплектовались из числа работников Министерства внешней торговли, слушателей Всесоюзной академии внешней торговли, сотрудников Союза советских обществ дружбы (ССОД) и других организаций. Правда, по мнению руководства туристского ведомства, большинство сопровождающих не из сотрудников «Интуриста» не знали специфики обслуживания туристских групп или слабо владели иностранными языками. Кроме того, «часть таких сопровождающих относилась к порученному делу недобросовестно»³⁶. Из 280 человек — сопровождающих от «Интуриста» — в 1964 г. 253 были членами и кандидатами в члены партии, 9 — комсомольцами и только 18 — беспартийными. Достаточно высоким был уровень образования сопровождающих — 270 человек с высшим образованием и только 10 — со средним. 265 человек имели опыт работы за границей, 269 знали иностранные языки. По гендерному признаку отмечалось равновесие: 144 мужчины и 136 женщин³⁷.

«Хождение по мукам»: оформление за границу

Для того чтобы преодолеть «железный занавес» в качестве туриста, необходимо было пройти через извилистые «бумажные лабиринты», созданные хитросплетением различных правил, инструкций, приказов и других бюрократических документов. Каждый потенциальный турист, желавший отправиться за рубеж, сталкивался с многоуровневой системой отбора, направленной на то, чтобы «отфильтровать» всех недостойных такого высокого доверия. Сначала надо было обратиться в местком (низовую профорганизацию), который принимал заявление от претендента и давал ему характеристику-рекомендацию. В ней, согласно Памятке по иностранному туризму 1968 г., необходимо было раскрыть «все стороны деятельности будущего туриста, его моральные качества», которые должны были быть безупречными. В числе

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 17.

³⁷ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 13.

положительных качеств назывались активное участие в общественной жизни (в том числе в выборных партийных, комсомольских или профсоюзных органах), политическая грамотность, дисциплинированность и бытовая скромность. Характеристика-рекомендация, подписанная руководителем предприятия, секретарем парторганизации, председателем профорганизации, поступала на рассмотрение в районный или городской комитет КПСС.

Первичная работа по отбору туристов была возложена на профсоюзы и городские и районные Советы депутатов трудящихся, а областное управление КГБ, в свою очередь, обязывалось «организовать тщательную проверку туристов, выезжающих за границу, в десятидневный срок предоставлять обкому КПСС заключение по итогам проверки»³⁸. Впрочем, в начале 1960-х годов комплектованием и оформлением групп советских туристов занимались не только советы профсоюзов, но и Государственный комитет Совмина СССР по координации научно-исследовательских работ, АН СССР, Министерство здравоохранения СССР, ССОД и некоторые другие организации. В официальных отчетах в работе всех этих организаций отмечались «существенные недостатки»: аннулирование намеченных к выезду групп или их недокомплект, несвоевременное оформление документов, неполная информация о профессиональном составе групп и пожеланиях туристов, особенно по специализированным группам³⁹.

Приказ по Правлению ВАО «Интурист» № 2сс от 10 января 1956 г. за подписью и.о. председателя правления Б. Харченко зафиксировал четкий порядок формирования туристских групп. Значительную часть работы по организации выезда советских туристов за границу и оформлению документов на получение путевок «Интурист» перекладывал на республиканские и областные советы профсоюзов. Рассмотрение заявлений желавших поехать за границу поручалось профсоюзам предприятий и учреждений в соответствии с количеством выделенных ВЦСПС на отраслевые советы путевок⁴⁰. Профсоюзам

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 36.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 17.

⁴⁰ Заявления колхозников рассматривались исполкомами районных советов депутатов трудящихся.

предписывалось учитывать, что «советские туристы будут выезжать за границу не только для отдыха, но и для ознакомления с жизнью других народов и с достижениями зарубежной науки и техники». Особо тщательно предполагалось рассматривать заявления на поездки в капиталистические страны. ВЦСПС обязан был «осуществлять своевременный и планомерный подбор туристов» с таким расчетом, чтобы персональный состав туристов утверждался не позднее чем за 1–1,5 месяца до выезда за границу, а документы на оформление паспортов и виз передавались в МИД не позднее чем за 3 недели до отъезда. Внутри групп выделялись ответственные лица «из числа наиболее опытных и политически подготовленных туристов». И наконец, совместно с «Интуристом» проводилось инструктирование туристов о поведении за границей и задачах туристских поездок. Кроме того, на «Интурист» возлагалась обязанность совместно с ВЦСПС составлять годовые планы отправки советских туристов за границу и посылать в составе каждой группы своих ответственных представителей (в группах свыше 30–40 человек⁴¹ — не менее двух работников «Интуриста»). В свою очередь, МИД СССР должен был оформлять по представлению ВЦСПС документы на выезд в трехдневный срок⁴².

На любом из этапов многоступенчатой проверки кандидатура претендента на совершение зарубежного вояжа могла быть «отсеяна» (или, как говорилось в официальных документах, снята). Основанием для отказа в выезде за рубеж мог стать компромат, полученный по линии КГБ или МВД, повторная поездка через короткий период или нарушение процедуры оформления выездных документов. Путь за рубеж мог быть закрыт для тех, например, кто ранее был уличен в нарушении советских законов или норм морали. Это мог быть водитель автобуса, получавший ранее выговоры за использование служебного транспорта в личных целях, или мастер строительного участка, по вине которого произошел случай производственного травматизма с тяжелыми последствиями⁴³. Причем источником такого рода негативной информации часто были анонимные письма от «бдительных»

⁴¹ Число участников туристской группы, выезжавшей за рубеж, обычно составляло от 20 до 35 человек.

⁴² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 31–32.

⁴³ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 49. Л. 165.

знакомых и коллег претендента⁴⁴. Даже недостаточная крепость брачных уз иногда воспринималась как факт, характеризовавший кандидата с негативной стороны. Вспоминая о своей туристской поездке в Чехословакию в 1981 г., одна из информантов отметила, что «хотела поехать во Францию, но меня не пустили, так как была в разводе»⁴⁵. А один из крымских функционеров, курировавший вопросы выездного туризма, с негодованием отметил выявленный им факт выдачи предварительного разрешения на выезд претенденту, который в день своего отъезда за рубеж должен был явиться в народный суд на бракоразводный процесс⁴⁶.

Иногда препятствием для совершения турпоездки за границу становилась весьма субъективно понимаемая задача обеспечения сохранности государственной тайны. К примеру, 31 декабря 1974 г. вице-президент АН СССР академик В.А. Котельников обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить командировать в США в январе 1975 г. на 10 дней профессора В.Б. Либровича на XIII Национальную конференцию США по аэрокосмическим наукам, проводимую в Пасадене. Несмотря на то что заместитель директора Института проблем механики АН СССР был членом КПСС, кандидатом физико-математических наук и, самое главное, уже 3 раза выезжал на конференции, в том числе в США в 1969 г., КГБ выступил против поездки Либровича, так как он «широко осведомлен о сведениях, составляющих государственную тайну». В итоге, несмотря на все попытки решить этот вопрос через отделы науки и учебных заведений ЦК и по работе с заграничными кадрами и выездам за границу, президиум Академии наук был вынужден снять свое предложение об отправке ученого в командировку⁴⁷.

Только после прохождения названных выше этапов предварительного отбора «персональный состав лиц», желавших отправиться в зарубежный тур, утверждала Комиссия по выезду за границу при

⁴⁴ См., например: Там же. Д. 186. Л. 3.

⁴⁵ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1981 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁴⁶ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 49. Л. 165.

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 513. Л. 2–5.

обкоме КПСС⁴⁸. Например, в 1972 г. Комиссией по выезду Крымского обкома партии были рассмотрены документы 2609 потенциальных участников туристских путешествий за границу, 26 из которых выезд не был разрешен⁴⁹. Как видим, количество тех, кому Комиссия отказала в разрешении выехать по турпутевке за рубеж, оказалось невелико (менее 1% претендентов), однако сейчас нельзя точно установить, сколько кандидатов было отсеяно на предыдущих этапах. Известно только, что, учитывая возможность отсева кого-то из потенциальных туристов, обычно на рассмотрение принимались пакеты документов и от нескольких резервных кандидатур, также желавших совершить путешествие в указанные сроки по указанному маршруту.

В ряде источников говорится о практике очного собеседования претендента с членами выездной комиссии. Сейчас бывшие советские граждане вспоминают такие собеседования с нескрываемой иронией:

«Перед поездкой предстояло пройти собеседование в райкоме, где комиссия определяла готовность кандидата к совершению морального подвига. Далеко не все желающие, даже получившие замечательные характеристики, признавались достойными. Огромную роль играла теоретическая подготовка — знание материалов съездов и пленумов родной КПСС, истории рабочего движения, а также жизни и творчества лидеров компартий стран, куда готовилась поездка...

В коридоре райкома вдоль стеночки переминалась очередь претендентов, передо мной стояли три девушки, нарядно одетые. Я тоже надел по случаю темный костюмчик...

Шуршали газеты, изучались портреты товарищей Эриха Хонекера и Густава Гусака — генеральных секретарей компартий. Заучивались даты последних пленумов и тезисы выступлений...

За столом сидела комиссия — человек десять, возглавлял ее девушка — старый партиец и ветеран.

— Так-так, — сказал дедуля. — Комсомолец?

⁴⁸ *Шевырин С.* За границу! (из истории зарубежного туризма в СССР) [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html>.

⁴⁹ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 871. Л. 1–2.

— Комсомолец, — ответил я, с гордостью посмотрев на лацкан пиджака (значок сверкал позолотой).

Зашуршали анкетами.

— В ГДР едешь и Чехословакию, — продолжал дедушка, — ну, расскажи нам, что говорил товарищ Хонеккер на последнем пленуме СЕПГ [Социалистическая единая партия Германии]⁵⁰.

Несмотря на явный комизм описанной ситуации, негативное решение выездной комиссии в отношении любого претендента автоматически лишало его права выехать за рубеж. По всей видимости, в данном источнике речь идет о внештатной комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на выезд за границу. Такие комиссии появились на местах (в том числе в Крымской области) как раз в 1984 г. и состояли из «ответственных партийных, профсоюзных и комсомольских работников, сотрудников УВД, КГБ, ветеранов»⁵¹. Хотя, возможно, данная практика имела и более глубокие корни. Можно предположить, что в реальной работе таких комиссий, действовавших на общественных началах, основную активность проявляли идейные и ответственные пенсионеры-ветераны, в то время как ответственные работники из-за дефицита времени участвовали в них лишь формально.

Однако не только страноведческие знания и идеологическая подготовка становились предметом проверки. Даже внешний вид и физиологические особенности (sic!) претендента иногда имели определяющее значение. В частности, в фондах Государственного архива Республики Крым был выявлен официальный документ с грифом «Для служебного пользования», в котором содержалась рекомендация «не допускать к поездке за границу лиц с наличием явно выраженных внешних физических недостатков»⁵². Практику такого физиологического отбора претендентов подтверждает в своем интервью и Андрей Калинин, который в 1980-е годы руководил БММТ «Спутник» ЛКСМ Украины. Он вспоминает о скандале, который возник после включе-

⁵⁰ Воспоминания участника туристской поездки в ГДР и ЧССР (1984) [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.rozamira.org/index.php?s=8ddf16e38367c172ba63a981ac6eed1&act=Print&client=printer&f=1&t=1385>.

⁵¹ См.: ГА РК. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 237. Л. 31.

⁵² Там же. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2493. Л. 13.

ния в состав одной из молодежных групп, отправлявшихся за рубеж, хромоногий юноши. Тогда один из советских функционеров, курировавший сферу международных связей, якобы заявил ему: «В Стране Советов нет косоглазых юношей и хромоногих девушек! И быть не может!»⁵³.

Вообще отбору молодежи для участия в зарубежных путешествиях традиционно уделялось наибольшее внимание. Юный претендент должен был тем или иным образом подтвердить свою «идеологическую зрелость». Именно поэтому советские юноши и девушки, выезжавшие за рубеж по линии международного молодежного туристского обмена, дополнительно должны были подготовить и защитить в присутствии специальной комиссии реферат по одной из тем, утвержденных приказом по БММТ «Спутник»⁵⁴. Для молодых людей, выезжавших в капиталистические и развивающиеся страны, рекомендовалось также проведение «имитаций политических дискуссий» — с тем чтобы реально оценить пропагандистские способности кандидатов на выезд⁵⁵.

Бывший секретарь комсомольской организации студенческой группы, за активное участие в институтской жизни награжденная поездкой в Чехословакию, вспоминает, что перед получением путевки, 30% стоимости которой ей пришлось оплатить, следовало предоставить положительную характеристику с места учебы, подписанную секретарями комсомольской и партийной организаций вуза. Но это было только начало. Данную характеристику необходимо было подписать у секретаря горкома партии, предварительно ответив на ряд вопросов о курении, употреблении спиртного, а также на знание общих сведений о Чехословакии. Но страноведческий экскурс был неглубок: необходимо было назвать столицу страны и имя генерального секретаря компартии. После этого характеристика и фотографии

⁵³ *Сметанская О.* «У нас сегодня по плану коммунистический субботник. Обеспечьте нам фронт работ!» — попросили администратора отеля советские туристы, оказавшиеся в Западном Берлине в день рождения Ильича [Интервью с Андреем Калининым] // Факты и комментарии. 2006. 28 июля.

⁵⁴ ЦГАОО Украины. Ф. 7. Оп. 20. Д. 2041. Л. 21об.

⁵⁵ Методические рекомендации в помощь организаторам молодежного туризма: [сборник]. Алма-Ата, 1983. С. 39, 52–53.

на заграничный паспорт сдавались в комитет комсомола, где оплачивалась и стоимость путевки. После окончательного формирования группы туристов собрали на инструктаж в горкоме партии, где разъяснили правила поведения за границей. В частности, установка на скромность советской девушки вела к категорическому запрету брать в поездку мини-юбки и джинсовые юбки. Для предотвращения эксцессов (прежде всего попыток остаться за границей) рекомендовалось ходить в свободное время не менее чем по трое⁵⁶.

Обязательным этапом подготовки к поездке за рубеж было довольно сложное структурирование туристской группы, которое в 1980-е годы выглядело следующим образом. В помощь назначавшемуся партийными и профсоюзными органами руководителю группы обычно избирались староста, помощник старосты, а также казначей⁵⁷. В обязанности казначея, например, входил сбор средств для покупки за рубежом венков и букетов цветов, которые возлагались к различным мемориальным объектам. Из туристов — членов КПСС, имевших опыт пропагандистской работы, выбиралась так называемая идеологическая группа (обычно 4–6 человек). Ее члены должны были выступать с речами на организованных встречах с иностранцами, отвечать на их сложные вопросы, делать записи в книгах почетных гостей и т.п. В обязанности так называемой сувенирной группы (обычно 3–4 человека) входила покупка советских сувениров (бюстов Ленина, открыток и значков), которые дарились иностранцам или обменивались на заграничные сувениры за рубежом. Перед поездкой за границу советские туристы должны были посещать специальные занятия с участием работников областного совета профессиональных союзов, сотрудников «Интуриста» и лекторов общества «Знание». Как правило, все члены группы знакомились с брошюрой «СССР. 100 вопросов и ответов», впервые увидевшей свет в 1977 г. и впоследствии регулярно переиздававшейся. На ее страницах можно было найти ответы на наи-

⁵⁶ Советские турпоездки за границу [Электронный ресурс] // Музей СССР «20-й век»: [сайт]. URL: <http://20th.su/2012/04/18/sovetskie-turpoezdki-za-granicu>.

⁵⁷ Нередко в составе группы находился ответственный профсоюзный работник, равный по статусу руководителю. Например, среди туристов, посетивших Румынию летом 1961 г., находился инструктор организационно-административного отдела ВЦСПС из Москвы (ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 421. Л. 32).

более часто возникавшие у иностранцев вопросы. Например, объяснялось, почему в СССР существует только одна политическая партия и почему страна, имея самую большую в мире территорию, регулярно покупает зерно за границей⁵⁸.

Как видим, с самого начала реанимации выездного туризма, произошедшей в середине 1950-х годов, была сформирована довольно жесткая система отбора кандидатов на заграничное турне: «треугольник», включавший представителей администрации, партийной и профсоюзной организаций предприятия. Далее отбор кандидатов шел по следующей схеме: городские и районные исполкомы советов трудящихся и областные советы профсоюзов — областное управление КГБ — комиссия по выездам за границу при обкоме партии. В случае положительного заключения обкомовской комиссии документы направлялись в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС для принятия окончательного, но по большей степени формального, решения.

Существование многоуровневой бюрократической процедуры проверки и согласования документов претендентов заметно увеличивало период подготовки к путешествию. Поэтому областные советы профсоюзов требовали от организаций и предприятий предоставления полного пакета первичных документов не позднее чем за 2,5–3 месяца до начала поездки в социалистические страны Европы (кроме Югославии), за 5 месяцев до начала поездки на Кубу, во Вьетнам и СФРЮ, за 6 месяцев до начала поездки в капиталистические и развивающиеся страны⁵⁹. Такие длительные сроки ожидания поездки действовали практически до последних лет существования СССР. Только с 1988 г. срок предоставления документов на участников туристских групп в областные советы профсоюзов был сокращен до 5 месяцев при поездках в капиталистические и развивающиеся страны и до 2 месяцев — в страны социалистического лагеря⁶⁰.

Следует отметить, что наряду с характеристикой-рекомендацией первичный пакет на выезд включал и другие документы, которые дол-

⁵⁸ См., например: СССР. 100 вопросов и ответов. М., 1980.

⁵⁹ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2847. Л. 15; Отдых — это серьезно // Слава Севастополя. 1984. 4 февр.

⁶⁰ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2980. Л. 15.

Orlov, I. B., Popov, A. D. Through the “Iron Curtain.” “Russo turisto”: Soviet Outbound Tourism in 1955–1991 [Text] / I. B. Orlov, A. D. Popov ; National Research University Higher School of Economics. — Moscow : HSE Publishing House, 2016. — 352 p. + 8 p. of ill. — 600 copies. — ISBN 978-5-7598-1394-1 (hardcover).

In this monograph, the institutional and procedural components, the volume and geography, and the specific forms of Soviet outbound (foreign) tourism in 1955–1991 are reconstructed on the basis of archive documents, published sources, Soviet, post-Soviet and foreign historiography. A neo-institutional approach allows the authors to show the dependence of both these parameters and the shadow practices of Soviet tourists abroad upon the essential principles which were the basis for the activities of tourism institutions responsible for organizing foreign tours for the Soviet citizens, as well as to discuss the ideological component of these tours in the context of the Cold War.

The book addresses specialists in the field of the history of tourism and international relations, academics, students, postgraduates, and those interested in Soviet history.

Орлов Игорь Борисович
Попов Алексей Дмитриевич

Сквозь «железный занавес»

Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *О.А. Шестопалова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка: *С.В. Родионова*

Корректор *О.А. Шестопалова*

В оформлении обложки
использованы фотодокументы из личных архивов авторов

Подписано в печать 16.08.2016. Формат 60×88/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 19,8. Уч.-изд. л. 17,2. Тираж 600 экз. Изд. № 2039

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
тел.: 8 (495) 988-63-76, тел./факс: 8 (496) 726-54-10